

Вэй Цзинъюань сделал вид, что доволен, и произнёс:

— Хоть объяснение второго брата и было прямолинейным, оно верно передало суть. В таком случае, брат, ты всё ещё хочешь, чтобы тётя Ван просила за тебя?

Вэй Цзинцунь яростно затряс головой:

— За свои ошибки я готов нести ответственность один. Какое бы наказание ни назначил старший брат, я приму его с радостью.

— В таком случае, я накажу тебя переписать двадцать раз текст Цзычжана в Зале Успокоения Сердца. Сможешь выдержать? — спросил Вэй Цзинъюань мягко, его взгляд был ясным.

Для окружающих это выглядело как заступничество за Вэй Цзинцуня. Ведь что сложного в том, чтобы переписать текст двадцать раз?

— Согласен, — поднял голову Вэй Цзинцунь, слегка моргнув.

Вэй Цзинъюань кивнул, но в душе усмехнулся. Затем он повернулся к Вэй Гохуаю и с мягкой улыбкой спросил:

— Отец, моё решение приемлемо?

Вэй Гохуай смягчил строгий взгляд, в его глазах мелькнула лёгкая улыбка:

— Очень хорошо.

Старая госпожа, которая до этого молчала, наконец открыла глаза и с улыбкой произнесла:

— Раз решение принято, незачем здесь задерживаться. Я устала, все могут идти.

Она махнула рукой, давая понять, что аудиенция окончена.

Услышав это, все встали и начали расходиться. Вэй Цзинъюань вышел последним. На обратном пути он вспомнил улыбку матери перед её уходом. Видимо, не только старая госпожа и Вэй Гохуай поняли его замысел.

— Юаньбао, — Вэй Цзинъюань остановился и обернулся, поманив слугу.

— Что прикажете, старший господин? — подошёл Юаньбао.

— Подойди ближе.

Юаньбао с любопытством наклонился, и когда Вэй Цзинъюань прошептал ему несколько слов на ухо, его глаза округлились от изумления.

Вэй Цзинъюань мягко улыбнулся:

— Сделай, как я сказал, и чтобы никто не узнал.

Юаньбао энергично кивнул:

— Сейчас всё подготовлю.

Вэй Цзинъюань продолжил путь, но на его лице мелькнула холодная усмешка. Вэй Цзинцунь...

Ты думаешь, я так просто тебя отпущу?

Покинув главный двор, где жила старая госпожа, Вэй Цзинъюань отправил Юаньбао по делам и наконец-то получил возможность побыть наедине с собой. Он подошёл к пруду лотосов, чтобы немного отдохнуть. Вэй Цзинъюань смотрел на изумрудные листья лотоса, покрытые блестящими каплями воды. Карпы в пруду лениво плавали, изредка показываясь на поверхности и создавая круги на воде. Случайно он заметил среди рыб двух белых толстолобиков, которые выделялись на фоне остальных, казалось, они были здесь чужаками.

Летом восемнадцатого года правления императора Мин Вэй Цзинъюань сидел в своей комнате, углубившись в чтение, когда вдруг его глаза закрыли тёплые маленькие руки. Он не шевелился, но его острый нюх уловил особый аромат, исходивший от пришедшего. Это были благовония «Драконий узор», которые входили в число четырёх императорских даров наряду с чаем Хэнъя семьи Фан, тушью Яньгуй семьи Ли и шёлком суцзинь семьи Юнь. Использовать такие благовония и появляться в его комнате мог только один человек — второй принц Лю Цянь.

В тот год Вэй Цзинъюаню было девять лет, а Лю Цяню — восемь.

Обычно Лю Цянь проводил время с наставниками, изучая литературу и боевые искусства. Сегодня он смог посетить дом герцога Юна только с разрешения супруги Шу, что было редкой передышкой. По пути его экипаж проезжал мимо рынка, где кто-то продавал живую рыбу. Зная, что Вэй Цзинъюань любит разводить рыб, Лю Цянь, не спрашивая, купил двух белых толстолобиков.

Увидев рыбу в руках слуги, Вэй Цзинъюань ничего не сказал, но привёл Лю Цяня к пруду лотосов и сам выпустил их в воду. Прошло два года, и Лю Цянь, вероятно, уже забыл об этом, но рыбы всё ещё живы.

Вэй Цзинъюань задумчиво смотрел на толстолобиков, не замечая, как кто-то приближается.

Биюй была самой доверенной служанкой старшей госпожи. Под её руководством она научилась вести себя с достоинством. Теперь она грациозно подошла и, поклонившись, мягко произнесла:

— Старший господин, Биюй не помешала вашему отдыху?

Вэй Цзинъюань очнулся от воспоминаний и посмотрел на неё:

— Мать прислала тебя с поручением?

Его холодность слегка ранила Биюй. Она опустила голову, её щёки покраснели, и она, казалось, вот-вот заплачет:

— Госпожа велела передать вам «Чёрный бамбук».

Она развернула свиток и тихо сказала:

— У госпожи есть несколько слов для вас.

Вэй Цзинъюань с лёгкой улыбкой посмотрел на свиток:

— Говори.

Биюй встала рядом, её голос был удивительно звонким:

— Госпожа сказала, что ствол бамбука на рисунке подобен луку, полному упругости, а листья — мечам, готовым к удару. Она сказала, что старший господин поймёт смысл.

С этими словами она аккуратно свернула свиток и положила его на каменную плиту:

— Биюй откланивается.

После её ухода Вэй Цзиньюань взял свиток и задумался над словами матери. Он прекрасно понимал её намёки. После инцидента с Вэй Цзинцунем он уже ожидал подобного. Мать была проницательной и ненавидела его мягкость, его нежелание доводить дела до крайностей. Теперь, похоже, она была слишком рада.

Вэй Цзиньюань бросил свиток на плиту и снова посмотрел на рыб в пруду. Если выяснится, что он действительно не её сын, как утверждал Вэй Цзинцунь, он не оставит её как угрозу.

Его маленькая рука, спрятанная в рукаве, сжалась в кулак, а глаза наполнились холодом.

Сегодня Вэй Цзиньюань стал центром внимания. Только что он проводил Биюй, как появились матушка Фэн и Вэй Линь. Матушка Фэн, конечно же, всегда заботилась о нём. А Вэй Линь, который обычно сопровождал Вэй Гохуая, редко имел возможность общаться с ним. Теперь, когда он тоже пришёл, Вэй Цзиньюань ясно видел намерения старой госпожи и Вэй Гохуая.

Он с интересом посмотрел на них и, когда они подошли, улыбнулся:

— Матушка Фэн, почему вы с Вэй Линем пришли вместе?

Матушка Фэн поклонилась:

— Случайно встретились по пути.

Она подошла ближе и положила одежду на свиток:

— Это платье сшили по приказу старой госпожи. Сегодня оно готово, и я принесла его вам, чтобы вы примерили. Если что-то не подойдёт, можно будет подправить.

Вэй Цзиньюань с мягкой улыбкой посмотрел на одежду:

— Спасибо за заботу бабушки.

Затем он повернулся к Вэй Линю. Тому было около тридцати, и, проведя много времени с Вэй Гохуаем, он перенял некоторые его черты, особенно взгляд:

— Отец что-то передал мне?

Вэй Линь подошёл и достал из рукава кинжал. Его внешний вид был неприметен, на гладких ножнах была вставлена круглая нефритовая бусина. Он положил кинжал на одежду и серьёзно сказал:

— Господин передал этот кинжал вам для коллекции.

Вэй Цзиньюань с любопытством взял кинжал и тихо произнёс:

— Мне нравится.

Вэй Линь не стал ничего добавлять и, поклонившись, ушёл. Матушка Фэн, увидев, что он ушёл, а старая госпожа не могла обойтись без неё, тоже попрощалась и направилась к главному двору.

У пруда лотосов Вэй Цзинъюань стоял в тишине, словно ожидая чего-то. Взглянув на предметы на каменной плите, он не испытывал особой привязанности ни к свитку, ни к кинжалу. Он положил руку на плиту, слегка постукивая пальцами, и ждал последнего гостя.

И действительно, через полчаса появилась служанка госпожи Ван, Биси. Она принесла с собой прекрасную нефритовую подвеску... точнее, половину подвески. Биси подошла к Вэй Цзинъюаню, поклонилась и сказала:

— Старший господин, Биси передаёт вам эту подвеску по приказу госпожи Ван.

Она открыла шкатулку и показала подвеску.

Вэй Цзинъюань с улыбкой посмотрел на неё:

— Почему только половина?

Биси сладко улыбнулась:

— Госпожа сказала, что вы с младшим господином — кровные братья, поэтому подвеску разделили пополам.

Она слегка подняла голову и добавила:

— Госпожа хотела лично поблагодарить вас, но почувствовала недомогание и поручила мне передать подвеску.

<http://bllate.org/book/16673/1529205>